

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Несмотря на распространенный в современной философии принцип «все-возможности», открытости и активной междисциплинарной коммуникации, проблема определения границ того или иного направления остается актуальной.

Аналитическая философия претендует сегодня на звание «последнего» философского направления, сохраняющего тесную связь с академической средой. Оксфордская и кембриджская школа анализа повседневного языка, многочисленные центры по изучению проблем сознания при американских университетах – все это, на первый взгляд, демонстрирует «топическую» определенность и четкость дисциплинарных границ. Но только на первый взгляд...

По справедливому замечанию одного из виднейших представителей отечественной философской традиции А.Ф. Грязнова, оценку истории развития аналитической философии чаще дают представители иных философских направлений, в силу отсутствия у «аналитиков» развернутой самооценки [1]. Что рождает не только затруднения в выделении истории

ческих этапов и перспектив будущего развития аналитической философии, но и проблемы дефиниционного толка.

К примеру, одни философы-аналитики (в том числе и из числа «выбывших» из данной традиции, Р. Рорти) полагают, что аналитическая философия, зародившись в XX веке, этим же веком и заканчивается. Другие связывают с аналитической философией будущее философской традиции как таковой.

Наряду с термином «аналитическая философия» используются такие сочетания, как: аналитическая традиция, англо-американская философия, континентальная философия, философия лингвистического анализа, философия языка и т.д. Данное терминологическое многообразие само по себе требует прояснения и «аналитического подхода».

Необходимо отметить, что проблема самоидентификации возникает далеко не во всех дисциплинах. Как правило, рефлексия над собственными основаниями отражает концептуальную и методологическую зрелость того или иного направления. Аналитическая философия вопрос самоопределения поставила по историческим меркам достаточно «поздно». Сам термин появился через столетие после возникновения аналитической проблематики. Однако и вопрос первого употребления дефиниции «аналитическая философия» в качестве обозначения философского направления остается дискуссионным.

Так, к примеру, российский исследователь М.В. Лебедев утверждает, что термин «аналитическая философия» впервые был введен членом Венского кружка Густавом Бергманом, приблизительно в 1945 году. Украинский философ-аналитик Я.В. Шрамко указывает на распространение данного термина с 50-х годов XX века, благодаря работе Артура Папа «Элементы аналитической философии», в которой «аналитическая философия» впервые обрела парадигмальное звучание [3, с. 165].

Еще более неопределенным является вопрос определения специфических характеристик и установок, которые выделяют аналитическую философию в качестве отдельного направления в ряде других философских программ. Так, к примеру, М. Даммит полагает, что таковая специфика зафиксирована в положении, согласно которому существует неразрывная связь между философским объяснением языка и объяснением мышления, и последнее может быть исследовано только посредством языкового анализа.

Современные отечественные исследователи М.В. Лебедев и Я.В. Шрамко в вопросе определения «аналитической философии» отсылают к особому «аналитическому стилю» мышления, который отличает строгость, научность, ясность, аргументированность и прозрачность. Но обозначенные выше характеристики, на наш взгляд, легко обнаруживаются и у представителей «философской классики». Аргументация И. Канта или ясность логических посылок Аристотеля не вызывают со-

мнений, как и логический атомизм Б. Рассела или онтологическая относительность У. Куайна.

Особый «аналитический стиль» мышления, таким образом, может быть характерен скорее для «*аналитической традиции*», точкой отсчета которой можно рассматривать (исходя из названных критериев) и «Аналитику» Аристотеля. По мнению А.Ф. Грязнова, определяемая как особый стиль философского мышления, аналитическая традиция становится в последние десятилетия синонимом «философского академизма», занимая, тем самым, позицию, противоположную т.н. постмодернистскому направлению в философии.

Одним из самых распространенных определений аналитической философии в русскоязычной литературе долгое время было определение, данное В.С. Швыревым: «Аналитическая философия – направление в современной буржуазной философии, главным образом англо-американской традиции, которое сводит философию к анализу языковых и понятийных средств познания» [2].

Очевидно, что в пространстве современной философской мысли данное определение, вряд ли, сможет претендовать на статус универсального. Аналитическая философия со второй половины XX века уже не ограничивается анализом исключительно «понятийных средств познания», но включает в свое проблемное поле вопросы сознания и мышления, истории и права, искусства и образования. Более того, утрачивает актуальность и национальный критерий дисциплинарной идентификации. Среди современных представителей аналитической философии, наряду с философами Старого и Нового Света можно встретить исследователей-аналитиков из Финляндии (Я. Хинтиikka), Польши (Я. Воленски), России (А.Ф. Грязнов).

Таким образом, современная социо-культурная ситуация в целом и дисциплинарные особенности внутреннего развития аналитической философии в частности, актуализируют проблему концептуального, а также методологического определения того, чему же именно в современном историко-философском знании мы присваиваем термин «аналитическая философия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Грязнов А.Ф. Постмодерн взбудрил аналитическую философию / А.Ф. Грязнов // Логос. – 1999. – №8. – С. 2-47.
2. Швырев В.С. Аналитическая философия / В.С. Швырев // Большая Советская Энциклопедия. 3-е издание. – М. – 1969-1978.
3. Шрамко Я.В. Что такое аналитическая философия / Я.В. Шрамко // Актуальные проблемы духовности. – 2006. – С. 165-188.